

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Попова Е.В.

(г. Сумы, Украина, СумГУ)

Язык на каждом этапе развития общества представляет собой зеркальное отображение социальных, культурных, исторических условий и потребностей жизни населения данной страны. Он должен обеспечивать взаимопонимание между представителями данного общества, поэтому включает стандартный спектр лексических единиц для кодификации реалий жизни, которые обогащают словарь данного языка, с помощью которых можно создать бесконечное количество сообщений при условии следования фиксированным нормам комбинирования языковых единиц в речи. Именно нормативность языка служит его кодифицирующей функцией, что в начале XX века оказалось одной из причин мощного развития дескриптивизма в лингвистике, так как проблема продуцирования речи рассматривалась как интуитивная поведенческая реакция на стимулы внешнего мира в рамках действующей языковой нормы [7].

Задачей данной статьи является исследование понятия «языковая норма», возможности ее варьирования и причины влекущие за собой демократизацию языковой нормы. *Предметом* исследования выступают кодифицирующая и исторически изменяющаяся стороны языковой нормы. *Объект* исследования – англоязычные тексты предвыборных кампаний в рамках политического дискурса.

«Языковые формы - это культурные формы *par excellence*, поскольку в целом между членами языкового сообщества существует очень высокая степень согласия в определении свойств и потенциальном распределении известных данной группе фонем, морфем, тагмем и т. д.» [1, с. 382]. Языковая норма — это совокупность наиболее пригодных для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов [5]. Норма является одним из существенных свойств языка, обеспечивающих его функционирование и историческую преемственность.

Коммуникация же осуществляется за счет стандартно коммуникативного уровня (т.е. посредством отбора и грамматического построения лексических единиц в рамках языковой нормы и интенции говорящего) и метакоммуникативного уровня (посредством использования определенного жанра, типа дискурса, поскольку речевые ритуалы обуславливают в каждой конкретной ситуации наше поведение) [6].

Подобная трактовка подводит продуцирование речи к аспектам определения жанра и подбора лексических единиц, которые отвечают данному жанру (метакоммуникативному уровню). При определении метакоммуникативного уровня Ф.К. Бок называет три ключевые единицы: 1) социальные роли, 2) отрезки и измерения социального времени, 3) участки и измерения социального времени [1]. В следующем примере демонстрируются отрывки из предвыборной речи кандидата в Президенты США Барака Обамы (2008 г.):

1) Thank you so much, thank you! Let me begin by thanking for this contribution to this country in so many different ways...

2) "We the people, in order to form a more perfect union." Two hundred and twenty one years ago, in a hall that still stands across the street, a group of men gathered and, with these simple words, launched America's improbable experiment in democracy. Farmers and scholars; statesmen and patriots who had travelled across an ocean to escape tyranny and persecution finally made real their declaration of independence at a Philadelphia convention that lasted through the spring of 1787...

3) This was one of the tasks we set forth at the beginning of this campaign – to continue the long march of those who came before us, a march for a more just, more equal, more free, more caring and more prosperous America. I chose to run for the presidency at this moment in history because I believe deeply that we cannot solve the challenges of our time unless we solve them together – unless we perfect our union by understanding that we may have different stories, but we hold common hopes; that we may not look the same and we may not have come from the same place, but we all want to move in the same direction – towards a better future for our children and our grandchildren... [11].

В рамках ключевых единиц метакоммуникативного уровня Барак Обама в данном выступлении адресует свою речь многочисленной аудитории избирателей Америки,

т.е. действует в пределах гипержанра предвыборной агитации. Определяясь со своей социальной ролью, местом и временем событий, Б. Обама направляет данное выступление в плоскость политического дискурса, а далее уже руководствуется его системообразующими характеристиками. В примерах демонстрируется дистанционность (театральные восклицательные синтаксические конструкции *Thank you so much, thank you!*, цитата из Конституции США “*We the people, in order to form a more perfect union*”), эзотеричность (короткий экскурс в историю становления независимости США) [4]. Эмотивность как неотъемлемая характеристика политического дискурса в каждом из примеров реализуется по-разному: в 1-ом – синтаксический выбор адресанта, во 2-м – книжность и фантомность узуса, в 3-м – игра за счет формально-семиотического построения текста (сравнительная степень прилагательных с позитивной оценкой *more just, more equal, more free, more caring and more prosperous*, антитеза, также несущая позитивную оценку, *we cannot solve – we solve them together, different stories – common hopes, we may not have come from the same place – we all want to move in the same direction*). Такая интенционная позитивная эмоциональность адресанта несет стратегию кооперации, реализующуюся в рамках тактики поощрения: предпочтение прономинальному дейксису *we, our*, указывающему на желание сотрудничества с адресатом (*we solve them together, we perfect our union, we all want to move in the same direction, towards a better future for our children and our grandchildren*); и вместе с тем сохранение своего лица «лидера» (*I chose to run for the presidency, I believe deeply*).

Определившись с ситуацией, собственной социальной ролью, и, соответственно, выбрав необходимый стиль, жанр, адресант переходит в плоскость необходимого дискурса и строит свое высказывание руководствуясь его нормативными требованиями. Но будет ошибочным считать языковые нормы непоколебимой константой, поскольку в лингвистической литературе находим определение языка как исторически изменяющегося явления. Норма языка также не исключает варианты языковых средств и заметной исторической изменчивости, поскольку норма призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, оказывая сопротивление каким-либо изменениям, а с другой — удовлетворять актуальным и меняющимся потребностям общества [8].

Таким образом, норма языка и система языка, как следствие, могут меняться в силу политических, экономических, научно-технических, культурных событий в обществе, поскольку данные факторы будут требовать своей номинации и кодификации в языке.

Не следует забывать об антропоцентрическом направлении в языкознании, т.е. о наличии научно подтвержденных концепций в области психолингвистики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, свидетельствующих об индивидуальном восприятии мира каждым человеком. Этап порождения текста «осуществляется от мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем – в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [3, с.375]. А поскольку любое высказывание эмоционально, так как когнитивно воспринимая объективную действительность в зависимости от собственных чувств, видений, воспитания, человек будет реагировать абсолютно субъективно, руководствуясь своей интеллектуальной, речевой, этической базой [9], не можно говорить о зеркальном отображении концептуального наполнения лексических и грамматических единиц адресантом и адресатом.

David Cameron changed his campaign plans yesterday to warn that Nick Clegg would mire the country in the “old politics” of a hung Parliament. Mr. Cameron tried to seize back the mantle of change from his Liberal Democrat counterpart, insisting that only the Tories could “blow apart the old way of doing things” [13].

Предвыборная агитация в данном примере демонстрирует динамичность языка, достигаемую использованием разноплановой лексики: терминов (*counterpart, Liberal Democrat*), контекстуальной разговорной лексики (*hung Parliament, blow apart, mire*), книжных слов (*to seize back the mantle*) – что, в целом, указывает на эмоциональность адресанта, его желание донести до реципиента свою оценку событий. Но если глубже погрузиться в семантическое поле использованных лексических единиц (метафоричность высказываний *would mire the country; a hung Parliament* (где присутствует эффект оксюморона, поскольку любой парламент создан для действий, изменений, а данный парламент *a hung one*); *to seize back the mantle of change*; гиперболизацию *only the Tories could “blow apart the old way of doing things”*), то ощущается эзотеричность речи, реализующаяся посредством

намеков, понятных для британского адресата. При переводе такая неопределенность может навредить, поскольку адресат языка перевода является представителем другой страны с иной политической системой и может быть не проинформированным касательно нюансов британской политической жизни. Адресант квалифицирует объекты и предметы, о которых он ведет речь, субъективно, поэтому задание перевода заключается в том, чтоб уловить смысл «такой субъективности». Журналисты русскоязычного издания прибегают к следующему шагу:

Лидер Консервативной партии Великобритании Дэвид Камерон вчера сменил тактику политической агитации и раскритиковал своих оппонентов либерал-демократов. Реальных перемен в стране удастся добиться только в том случае, если Консервативная партия получит в нем абсолютное большинство. В любом ином случае в Великобритании будет использоваться "старая политика", с которой никакие изменения к лучшему невозможны, утверждает лидер консерваторов [12].

В данном переводе происходит нейтрализация эмотивного эффекта, т.е. переводчик действует исключительно в рамках денотативной семантической эквивалентности, выбирая в рамках концептуальной сферы лексических и грамматических единиц оригинала ключевую, семантически значащую часть. Данному примеру свойственна сухость, взвешенность слова характерная официально-деловому стилю, хотя при этом сохраняется действенный статус предиката (*changed – сменил, would mire - будет использоваться*), что и помогает воссоздать денотативную эквивалентность. Хотя, следует заметить, что в данном примере переводчик действует исключительно на уровне смысла слова (а не значения), соответственно, по необходимости он вставляет вспомогательную информацию, отсутствующую в оригинале (*Лидер Консервативной партии Великобритании Дэвид Камерон*), чем эксплицирует ситуацию, обращается к понятной для реципиента текста-перевода контекстуальной генерализации (*Nick Clegg – либерал-демократы*), модуляции (*changed his campaign plans – сменил тактику политической агитации, would mire - будет использоваться; only the Tories could “blow apart the old way of doing things” – реальных перемен в стране удастся добиться только в том случае, если Консервативная партия получит в нем абсолютное большинство*).

Изменения в языковой системе и рамках языковых норм происходят в силу интралингвистических особенностей языка. Подобный процесс является естественным и закономерным для живого языка, поскольку основа для изменений языка заложена в самом языке, где действуют внутренние закономерности: 1) закон системности (глобальный закон, который выявляет свойства и качества языка); 2) закон традиции (стимулирует инновационные процессы); 3) закон аналогии (стимулирует подрыв традиций); 4) закон экономии (ориентирован на ускорение темпов жизни общества); 5) закон антиномии (борьба противоположностей, которая заложена в самом языке) [2]. Закон системности и традиции сдерживают мгновенные кардинальные изменения языка, направляя его в соответствии с нормами данного языка, а закон аналогии, экономии и антиномии являются движущей силой изменений.

Закон экономии реализуется на разных уровнях: на фонетическом, семантическом, грамматическом (морфологическом, синтаксическом).

It's a Washington where George Bush hands out billions in tax cuts year after year to the biggest corporations and the wealthiest few who don't need them and don't ask for them - tax breaks that are mortgaging our children's future on a mountain of debt; tax breaks that could've gone into the pockets of the working families who needed them most [10].

В данном примере его воплощение происходит за счет формально-семиотического построения (*it's, don't, could've*), что отражает письменный вариант упрощения, сокращения звуковой формы и экономии языковых средств (*our children's future* вместо *the future of our children*). Реализацию закона экономии можно обнаружить и в следующих грамматических аспектах: использование неопределенного артикля перед топонимом (*a Washington*), что подразумевает семантическую нагрузку *one, some*; субстантивизация наречия *the wealthiest few*, что помогает сэкономить лексические единицы (*the wealthiest few people*).

Закон антиномии возникает в рамках противостояния узуса и возможностей языка (нормы и системы), поскольку возможности языка (системы) значительно шире чем принятое в литературном языке использование языковых знаков; традиционная норма действует в сторону ограничения, запрета, а система способна удовлетворить значительные возможности коммуникации [2]. Такое противостояние

ищет своего языкового и речевого решения, что реализуется в стилистических смещениях, в стилистическом перераспределении, антиномии устной и письменной речи. Устная речь заимствует элементы книжности, а письменная – широко использует принципы разговорности, возрастает вариантность языковых средств в рамках нормы, происходит дифференциация нормы относительно разных речевых ситуаций и ослабление нормы в сторону ее демократизации.

Категоризация факторов, влияющих на изменение языковой нормы и языковой системы: геолингвистические, интерлингвистические, интралингвистические, прагматические и т.д. – является достаточно условной, так как в реальном функционировании языка они, в зависимости от исторических условий, оказывают одновременное комплексное воздействие на языковые нормы. Для адекватного понимания принципов изменения языка необходим анализ как каждого составляющего фактора, так и синтез приобретенных научных знаний, что подразумевает экспансионизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бок, Ф.К. Структура общества и структура языка / Ф.К. Бок // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – М., 1975. – С. 382-396.
2. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/index.html>
3. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования [Текст] / Л.С. Выготский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 442с.
4. Демьянков, В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М., 2002. –№ 3. – С. 32 – 43.
5. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://ozhegov.info/>
6. Почепцов, Г.Г. Теорія комунікації [Текст] / Г.Г. Почепцов. – К. : Ваклер, 2001. – 216с.

7. Селіванова, О.О. Сучасна лінгвістика: Напрямки та проблеми [Текст] / Селіванова О.О. – Полтава: Довкілля – К, 2008. – 711с.
8. Серебренников, Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка [Текст] / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1970.
9. Danes, Fr. Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field / Danes Fr. – Berlin : XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL, 1987. – 448 p. – (Preprints / the Plenary Session Papers, XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL ; Berlin, 10-15 August 1987).
- 10.Obama Speech [Электронный ресурс. – Дата просмотра: 22.05.2011] – Режим доступа к сайту:
<http://www.asksam.com/ebooks/releases.asp?file=Obama-Speeches.ask&dn=Keeping%20America%27s%20Promise>
- 11.Political Speech [Электронный ресурс. – Дата просмотра: 06.05.2011] – Режим доступа к сайту: <http://www.oliverwillis.com/2008/03/18/raise-your-expectations/>
- 12.Rambler Media Group [Электронный ресурс. – Дата просмотра: 22.05.2011] – Режим доступа к сайту:
<http://lenta.ru/news/2010/04/20/change/>
- 13.The Times [Электронный ресурс. – Дата просмотра: 18.05.2011] – Режим доступа к сайту:
<http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/article7102235.ece>